

В. И. Буганов

О СПИСКАХ ВОЛОГОДСКО-ПЕРМСКОГО
ЛЕТОПИСНОГО СВОДА КОНЦА XV — НАЧАЛА XVI в.

Академик М. Н. Тихомиров, изучивший ряд списков Вологодско-Пермской летописи, установил, что они сохранили текст сводов 20-х годов XVI в. (Академический список летописи, доведенный до 1526 г.) и 40—50-х годов XVI в. (Кирилло-Белозерский, Синодальный и Чертковский списки, заканчивающиеся 1539 г.). М. Н. Тихомиров показал, что в основе этих сводов лежит более древняя компиляция конца XV—начала XVI в., о чем свидетельствуют определенные данные: последовательно выраженный интерес к северу Руси (Перми, Вологде, Устюгу Великому) в известиях 1480—1499 гг., связанных так или иначе с именем пермского епископа Филофея (правил епископией в Перми в 1472—1502 гг.); после 1499 г. во всем своде нет известий, относящихся к Перми и Вологде. Основным источником Вологодско-Пермской летописи — Софийская первая летопись — был подвергнут редакторской обработке, которая указывает также на вторую половину, точнее — конец XV в.: известия новгородского происхождения были изменены с определенной московской тенденцией доказать права великих князей на Новгород. Кроме того, так называемый свод 1480 г. и продолжение Симеоновской летописи за 1483—1494 гг. были взяты в качестве источников Вологодско-Пермской летописи потому, что в них содержались известия о Перми и севере Руси. Вологодско-Пермский свод, заключает М. Н. Тихомиров, был составлен, очевидно, при дворе епископа Филофея Пермского; окончание вологодско-пермских известий в летописи совпадает со временем ухода Филофея в монастырь (1502 г.)¹.

Настоящая статья ставит целью представить дополнительный материал, убедительно подтверждающий блестящую догадку М. Н. Тихомирова о существовании раннего Вологодско-Пермского свода, сделанную на основе анализа списков более поздних сводов.

Сейчас в нашем распоряжении имеются четыре новых списка, содержащих текст Вологодско-Пермской летописи с известиями до конца XV в. Один из них — Румянцевский список — хранится в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина². В настоящее время стал известен оригинал, с которого сделан Румянцевский список: это Лондонский список, представляющий рукопись в 1^о, написанную полууставом вто-

¹ М. Н. Тихомиров, *О Вологодско-Пермской летописи*, — «Проблемы источниковедения», вып. III, 1940, стр. 238—241, 243—244.

² ГБЛ, Румянцевское собрание, № 246; о нем см. А. Н. Насонов, *Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы)*, — «Проблемы источниковедения», вып. IV, 1955, стр. 252—253.

рой половины XVI в., в двух томах, на 377 листах; она хранится в отделе рукописей Британского музея в Лондоне³. Лондонский список содержит известия, начиная с древнейших записей «Повести временных лет» и кончая записями 1499 г. Кроме Румянцевского списка, до нас дошли две копии конца XVIII — первой четверти XIX в. Список А. Беловского⁴ сохранил в своем составе записи от древнейших известий «Повести временных лет» до известий 1499 г. Он представляет собой рукопись в 4°, написанную примерно в 20—30-х годах XIX в. стилизованным полууставом, переходящим в скоропись, на 712 стр. Рукопись является копией с оригинала XVI в., принадлежавшего в первой половине XIX в. Я. Лавровскому. Список Оссолинских⁵ сохранил лишь часть текста Вологодско-Пермской летописи за 1371—1458 (6879—6966) гг. Это копия конца XVIII — начала XIX в., написана она полууставом, переходящим в скоропись разных почерков, в 4°, на 89 листах. Текст списка Оссолинских в основном сходен с текстом списка Беловского (вплоть до количества строк на странице и окончания отдельных строк), но имеются и некоторые отличия⁶. Это говорит о том, что текст списка Оссолинских списывался не с текста списка Беловского, а непосредственно с текста рукописи XVI в., принадлежавшей Я. Лавровскому.

Рукопись Лондонского списка имеет ряд характерных особенностей, отличающих ее от списков более поздних сводов 20-х и 40—50-х годов XVI в. В последних летописные известия расположены в основном в хронологическом порядке, в Лондонском же списке хронологический порядок нарушен: отдельные наиболее интересные, с точки зрения составителя, статьи изъяты в нем из текста летописи и помещены отдельной группой в ее начале. Кроме того, ранний свод содержит ряд статей, не включенных в более поздние.

I том рукописи Лондонского списка можно условно разделить на три части.

В начале всех списков Вологодско-Пермской летописи приводятся древнейшие известия «Повести временных лет» о разделении мира между Симом, Хамом и Афетом, о расселении племен и др.; эта сходная часть заканчивается словами: «Тако же и сими козары почаша владѣти Русь и до сего дни»⁷. Эти известия составляют первую часть I тома Лондонского списка.

В поздних Вологодско-Пермских сводах следует: «Времянник, еже нарицается лѣтописец русскихъ князей» (записи о Кие — основателе Киева и др.)⁸, в Лондонском списке на этом месте помещен ряд более поздних статей, составляющих вторую часть I тома: 1) Послание новгородского архиепископа Василия к тверскому владыке Федору о рае 1323 (6831) г.⁹; 2) Мучение Бориса и Глеба под 1002 (6510) г.¹⁰;

³ Более подробное описание см. ПСРЛ, т. XXVI, М.—Л., 1959, стр. 7; варианты по Лондонскому списку (далее — Л) — там же, стр. 345—368.

⁴ Львовский филиал Библиотеки АН УССР, Отдел рукописей, ф. Ossolineum, № 2126 (далее — Б). За указание на местонахождение этого списка, а также списка Оссолинских (см. в тексте ниже) приносим глубокую благодарность Я. Н. Шапову.

⁵ Львовский филиал Библиотеки АН УССР, Отдел рукописей, ф. Ossolineum, № 2178 (далее — О); см. об этой рукописи: В. Перетц, *Отчет о занятиях во время заграничной командировки в летнее вакационное время 1907 г.*, Киев, 1907, стр. 10.

⁶ Ссылки на текст О в дальнейшем даются лишь в некоторых случаях, в основном цитируется текст Б.

⁷ ПСРЛ, т. XXVI, стр. 3—13; Л, лл. 3—8 об.

⁸ ПСРЛ, т. XXVI, стр. 14 и сл.

⁹ Л, лл. 8 об. — 11 об.; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 108—110.

¹⁰ Л, лл. 11 об. — 14 об., 20—23 об., 15—19 об., 62—62 об.; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 33—40.

- 3) О принесении мощей святых мучеников Бориса и Глеба в 1072 (6580) г.¹¹; 4) Преставление великого князя Александра в 1263 (6771) г.¹²; 5) Список новгородских архиепископов; заканчивается записью: «32 Серапион»¹³; 6) Испытание о вере 986 (6494) г. и известия за 988, 991, 993. (6496, 6499 и 6501) гг.¹⁴; 7) Известия 907 и 912 (6415 и 6420) гг. о походе Олега на Царьград, договор с греками¹⁵; 8) Убиение князя Михаила Черниговского в Орде в 1245 (6753) г.¹⁶; 9) Калкское побоище 1224 (6732) г.¹⁷; 10) О взятии Русской земли от царя Батые в 1237 (6745) г. и известия 1238—1240 (6746—6748) гг.¹⁸; 11) О взятии богохранимого Царяграда в 1204 (6712) гг.¹⁹.

Известия 852—1380 (6360—6889) гг. (начиная с «Временника») составляют третью часть I тома.

Во второй части летописи под 912 г. помещен договор Олега с греками, в третьей части его нет. Легенда о смерти Олега передана во второй и третьей частях в несколько отличных одна от другой редакциях. Первые слова: «И приспѣ осень» — сходны в статье второй части и «Временнике» (в третьей части); затем в статье Лондонского списка идет текст, отсутствующий во «Временнике» по всем спискам: «впрашаше Олегъ вълхвов и кудесниковъ: «От чего ми умрѣти». И единъ кудѣсник рече ему: «княже, есть у тебя конь, его же ты любишь и едшишь на немъ, то от того тебѣ смерть прияти». Олегъ же въ ум си примъ: «николи же не сяду на нь, ни вижду его» и повелѣ кормити его, а пред себя не водити его. На пятое лѣто...» Далее изложение похоже, но отличается в деталях.

Статья Лондонского списка
(т. I, вторая часть)

«Временник»
(по всем спискам)

...Помянувъ конь свои и велѣ пред себя привѣсти. Они же рѣша: „конь твои умерлѣ есть“. Олегъ же посмѣявся и укори кудѣсника того, и рече: „то ти есть неправо глаголють волвси, но лжа есть, конь умерлѣ, а азъ живъ“. И рече: „вѣдите мя на мѣсто, да вижду коня своего кости“. И приедѣ на мѣсто то и видѣ кости коня и лобъ коня того, и сседѣ с коня, и посмѣявся, и рече: „от сего ли лба смерть ми будет“. И наступив на лобъ, и выникнув змиа изо лба и уключувъ его в ногу, и с того разболѣся и умре.

...И помянув Олегъ конь свои любимы, и рѣша ему: „конь твои умерлѣ есть“. Он же рече: „ведите мя, гдѣ есть кости его“. И узрѣвъ кости коня своего, посмеявся и рече: „се есть ложь волхвов моих, и ркоша ми, еже ми умрети от коня; се есть пятое лѣто, конь мой умре, а язъ живъ“. И ступивъ ногою на главу коневую, и выникнувъ змея из главы и уключувъ его в ногу, и разболѣся, и с того умре.

На этом заканчиваются известия за 912 (6420) г. во второй части I тома Лондонского списка; во «Временнике» они продолжены: «И бысть всѣх лѣтъ княжения его 33». Исключая это последнее добавление, во «Временнике» чувствуется более поздняя переделка рассказа о смерти Олега, сопровождаемая сокращением текста и несколько иным изложением²⁰.

¹¹ Л, лл. 62 об. — 63 об.; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 40—41.

¹² Л, лл. 63 об. — 64; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 89—90.

¹³ Л, лл. 64 об. — 65.

¹⁴ Л, лл. 65—69 об., 75 об., 75, 74 об., 74, 73 об., 73, 72 об., 72, 71 об., 71, 70 об., 70, 76—80 об.; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 21—31.

¹⁵ Л, лл. 80 об. — 85; в более поздних сводах эти известия отсутствуют; ср. ПСРЛ, т. V, вып. 1, Л., 1925, стр. 18—23.

¹⁶ Л, лл. 85—90; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 82—85.

¹⁷ Л, лл. 90—93 об., 24—24 об., 37—38 об., 34—35 об.; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 71—77.

¹⁸ Л, лл. 24 об. — 9 об., 37—38 об., 34—35 об.; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 71—77.

¹⁹ Л, лл. 35 об. — 36 об., 30—32 об.; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 57—60.

²⁰ Текст статьи Лондонского списка см. Л, т. I, лл. 85—85 об., текст «Временника» — там же, лл. 46 об., 39; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 17.

Интересно дополнение Лондонского списка к другим спискам, помещенное в конце 887 (6395) г., под которым во всех списках приводятся хронологические выкладки летописца, например: от крещения Русской земли до смерти Владимира, убиения Бориса и Глеба и перенесения их мощей 57 лет, от взятия Киева до битвы на Калке 20 лет; «а Святополк окаянный три лѣте княжи, бьяся з братом своим Ярославом»²¹. Лондонский список продолжает: «От Ярослава лѣтъ 40, Володимера Ярославича лѣтъ 4»; далее приводится перечень детей Владимира Ярославича, Андрея Владимировича Боголюбского, Всеволода Юрьевича и т. д.; перечень заканчивается детьми великого князя Василия Васильевича Темного («Иван, Юрье да Юрье, Ондрѣи, Борис, Ондрѣи») ²². Эти известия взяты из Софийской первой летописи ²³.

В Лондонском и всех других списках в основном одинаково изложены известия 914—1379 (6422—6887) гг., если не считать пропуска в Лондонском списке статей, включенных во вторую его часть. Под 986 (6494) г. здесь имеется только начало от: «Нача Володимеръ пытати о вѣрахъ, бѣ бо князь мудръ» до: «И сказа ему философ о вѣре християнстѣи». Испытание о вере, а также известия 988, 991 и 993 гг. помещены во второй части; в третьей же части приводится одна фраза: «И похвали Володимеръ вѣру християнскую» ²⁴.

В конце I тома помещена «Повесть о Мамаевом побоище» («Побоище ве[ликому князю Дмитре]ю Ивановичю на Дону с Момаемъ»), начинающаяся словами: «В лѣто 6887. Прииде ординский князь Мо[май] съ единомысленники своими князи ординьскими...». Здесь текст Лондонского списка сходен с текстом Академического списка Вологодско-Пермской летописи и с текстом списков Карамзина и Оболенского Софийской первой летописи ²⁵. Но в Лондонском списке нет конца «Повести» (молитвы по случаю победы, записей о возвращении Дмитрия Донского в Москву, о бегстве Олега из Рязанской земли, о победе Тахтамыша над Мамаем и гибели последнего, о воцарении Тахтамыша в Орде) ²⁶. Текст «Повести» передается в Лондонском списке с рядом сокращений; в этом ему полностью подобен Академический список, но в последнем имеется конец «Повести» ²⁷, отсутствующий в Лондонском списке, вероятно, из-за утери листов. В обоих списках молитвы и речи действующих лиц в некоторых случаях опускаются или подвергаются значительным сокращениям. Так, большая молитва великого князя Дмитрия Ивановича после известия об измене Олега Рязанского опущена, имеется лишь краткая запись о том, что «великий же князь Дмитрей Иванович моляшеся» ²⁸; «душегубный» Олег здесь превратился в «душелюбивого» ²⁹ и т. д.

II том Лондонского списка начинается тоже с «Повести о Мамаевом побоище», на этот раз сходной с текстом Кирилло-Белозерского, Синодального и Чертковского списков Вологодско-Пермской летописи, т. е. с текстом «Повести», помещенным в Вологодско-Пермском своде

²¹ Л, т. I, л. 46; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 17.

²² Л, т. I, лл. 46—46 об.

²³ ПСРЛ, т. V, стр. 14. Однако в некоторых списках Софийской первой летописи о детях Василия II не упоминается, в других говорится более кратко (отсутствует второй князь Юрий).

²⁴ Л, т. I, л. 53; см. также лл. 123, 145; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 89, 90, 108, 110.

²⁵ Л, т. I, лл. 161 об. — 166 об.; т. II, лл. 49—49 об., 190—190 об.; ср. ПСРЛ т. VI, СПб., 1853, Прибавления, стр. 90—96; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 125, прим.

²⁶ ПСРЛ, т. VI, Прибавления, стр. 96—98.

²⁷ БАН, 16.8.15, лл. 48 об. — 62.

²⁸ Л, т. I, л. 163; БАН, 16.8.15, л. 52, ср. ПСРЛ, т. VI, Прибавления, стр. 92.

²⁹ Л, т. I, л. 162; ср. ПСРЛ, т. VI, Прибавления, стр. 90. В Академическом списке «душегубивый» (БАН, 16.8.15, л. 49 об.).

40—50-х гг. XVI в., но «Повесть» Лондонского списка отличается от «Повести» других списков значительным числом разночтений³⁰. Вслед за нею помещено «Сказание об иконе владимирской божьей матери и нахождении Темир Аксака» 1395 (6903) г., также похожее на «Сказание» свода 40—50-х годов XVI в. (где оно расположено среди записей 1490—1491 гг.)³¹. Эти две повести составляют первую часть II тома. Во второй части помещены известия 1382—1499 гг.

Список Беловского имеет немало общих черт с Лондонским списком; так, некоторые статьи в нем также выделены из основного текста, но помещены не в начале, а в конце рукописи. Список Беловского начинается с отрывков древнейших записей «Повести временных лет», первая из них: «...Словъньску языку живушу на Данае, придоша от Скуфь...»³² и т. д.

Далее после пропуска известий 852—986 гг. в списке Беловского находится конец статьи о взятии Корсуни и крещении Владимира и записи за 991—1378 (6499—6886) гг.³³, причем ряд статей среди этих записей отсутствует, они помещены ниже отдельной группой. Затем идет «Сказание о Мамаевом побоище»³⁴ в редакции, подобной редакции Академического списка (т. е. свода 20-х годов XVI в.), I тома Лондонского списка и списков Карамзина и Оболенского Софийской первой летописи. Сходство с Кирилло-Белозерским и другими списками (т. е. со сводом 40—50-х годов XVI в.) возобновляется, как и в Академическом списке, со слова «възратися», причем буква «в» в обоих списках выделена киноварью³⁵. Конец «Сказания о Мамаевом побоище» и записи за 1382—1499 (6890—7007) гг. в общем похожи в списках Беловского, Кирилло-Белозерском и др., но в первом есть некоторая хронологическая путаница, пропуски и повторения, а также имеются известия, отсутствующие в списках позднейшего свода³⁶.

В конце списка Беловского расположены выделенные из текста летописи статьи: «Калецькое побоище», «О взятии богохранимаго Царьграда», «О иконѣ пречистой Одегитрие во Царѣградѣ» (6712 г.) и статья о преставлении великого князя Александра Невского³⁷.

В списке Оссолинских после записей за 1371—1378 (6879—6886) гг.³⁸ приводится «Сказание о Мамаевом побоище» в редакции, сходной со списком Беловского³⁹, а также записи за 1382—1432 (6890—6940), 1445—1446 (6953—6954) и 1454—1458 (6962—6966) гг., подобные известиям списка Беловского⁴⁰.

Отметим некоторые наиболее важные отличия списков Беловского (Б) и Оссолинских (О) от списков позднейшего свода, а также от Лондонского списка (Л) (хотя Л, Б и О имеют много сходства в передаче текста летописи, одинаковых вариантов к спискам позднейшего свода 40—50-х годов XVI в.). Под 991 г. в Б выпущен текст, имею-

³⁰ ПСРЛ, т. XXVI, стр. 328—341; ср. там же, стр. 125—145.

³¹ ПСРЛ, т. XXVI, стр. 342—344; ср. там же, стр. 282—285.

³² Б, стр. 1—2; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 12.

³³ Б, стр. 5—258; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 30—124.

³⁴ Б, стр. 259—278.

³⁵ Б, стр. 278; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 125, 144.

³⁶ Б, стр. 278—679; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 144—292.

³⁷ Б, стр. 679—712; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 66—69, 71—77, 57, 60, 89—90. В Лондонском списке эти статьи, также выделенные из текста, расположены в несколько ином порядке.

³⁸ О, лл. 38—44 об.; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 120—124.

³⁹ О, лл. 45—54 об.

⁴⁰ О, лл. 54 об. — 73 об., 1—15, 20—37 об., 74—89, 16—19 об.; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 144—174, 178, 187, 197—199, 213—217.

щийся в позднейшем своде: «Тогда князь великии Владимир... одержими еще невѣриемъ»; то же сделано в Л⁴¹. В Софийской первой летописи это известие отсутствует⁴². В Б нет записей за 907 и 912 (6415 и 6420) гг. о походе Олега на Царьград, заключении мира с Византией и смерти Олега, помещенных в Л вслед за известиями 993 (6501) г.⁴³ Под 1021 г. после известия всех списков о победе киевского князя Ярослава над полоцким князем Брячиславом на реке Судимере — «...в седьмы день постиже ту и побѣди Брячислава...» — в Б, как в Л и в Софийской первой летописи, следует дополнение: «...а Новгородцы отпусти к Новугороду, и полон у него отъя, блиско бѣше Наугородской волости. А Брячислав бежа [к] Полотску. И оттоле призва к себѣ Брячислава...»⁴⁴.

Под 1155 г. в Б приводится известие о вступлении на киевский престол князя Юрия и бегстве в Чернигов князя Изяслава Давыдовича; то же — в Л и Софийской первой летописи (в последней — более подробно); в своде 40—50-х гг. XVI в. это известие отсутствует⁴⁵. Под 1157 г. вместо неясного выражения позднейшего свода: «Тое же весны преставися великии князь Юрьи в Киевѣ на княжение» — в Б (как и в Л, и в Софийской первой летописи) приводится более правильное чтение: «Тое же весны преставися... в Киевѣ. И посадиша Изяслава Давыдовича в Киевѣ на княженъе»⁴⁶. Из этого примера видно, что составитель позднейшего (третьего) свода иногда небрежно проводил работу по сокращению своего источника.

Под 1241 г. в статье об Александре Невском в Б выпущен текст от: «Князь же велики Александръ Ярославич слыша словеса их и разгорѣся сердцемъ...» по: «... на память святую мученику Кирика и Улиты и святаго...»; в Л и Софийской первой летописи этот текст приводится⁴⁷.

Под 1242 г. вместо фразы свода 40—50-х годов XVI в.: «И паде нѣмецъ 50 нарочитых воевод» — в Б (и в Л) помещено известие: «И паде нѣмецъ бесчисленно многое множество, а руками яша нѣмецъ 50 нарочитых воевод»; обе фразы являются сокращением записи Софийской первой летописи: «... и паде нѣмецъ 500, а чюди безчисленное множество, а руками няша нѣмецъ пятьдесят муж нарочитыхъ воевод»⁴⁸. Это известие Софийской первой летописи, таким образом, дважды подвергалось неудачному сокращению. Под 1293 г. в сообщении о походе на Русь брата золотоордынского хана Дюденя последний в Б (в согласии с Софийской первой летописью) правильно назван «царевичем» (в своде 40—50-х годов, а также в Л — «царем»; в Академическом списке здесь большой пропуск); после слов: «Ноугородцы же послаша... на Волок» — в Б (и в Л, и в Софийской первой летописи) имеется дополнение: «Дюден[ь] же въспяти рат[ь] свою с Волока...»⁴⁹.

Под 1345 г. в известии о чуде на Волхове вместо слов свода 40—50-х годов: «вѣтр съ юга» — в Б (так же как и в Л и в Софийской первой летописи) приводятся слова: «угъ вѣтръ»⁵⁰.

⁴¹ См. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 31, 347, прим. к стр. 31, стк. 8—10.

⁴² ПСРЛ, т. V, стр. 121.

⁴³ ПСРЛ, т. XXVI, стр. 31, 347—349, прим. к стр. 31, стк. 26.

⁴⁴ Б, стр. 15; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 41, 350, прим. к стр. 41, стк. 26; т. V, стр. 123.

⁴⁵ Б, стр. 49—50; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 50, 350, прим. к стр. 50, стк. 23; т. V, стр. 160.

⁴⁶ Б, стр. 50; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 50, 350, прим. к стр. 50, стк. 28; т. V, стр. 160, прим. н).

⁴⁷ Б, стр. 115; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 78, 352, прим. к стр. 78; т. V, стр. 177.

⁴⁸ Б, стр. 125; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 81, 353, прим. к стр. 81, стк. 20; т. V, стр. 181.

⁴⁹ Б, стр. 167—168; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 95, 354, прим. к стр. 95, стк. 39; т. V, стр. 201.

⁵⁰ Б, стр. 228; ПСРЛ, т. XXVI, стр. 115, 355, прим. к стр. 115, стк. 1; т. V, стр. 225.

Под 1468 г. в известии о пожаре на Москве после слов: «Истомно же тогда было... богъ сохрани его» — в Б идет дополнение: «Того же лѣта поставлена великимъ княземъ церковь обѣтная Семионъ Дивногорецъ», отсутствующее в Л и в Академическом списке, но имеющееся в Симеоновской летописи, которая является источником Вологодско-Пермской летописи для этого времени⁵¹.

Эти примеры, число которых можно было бы увеличить, говорят о несомненной близости списков Беловского, Лондонского и Академического⁵².

Составитель списка Беловского исходил в общем из того же принципа, которым руководствовался и составитель Лондонского списка, т. е. из выделения некоторых статей и помещения их отдельной группой. Правда, большинство статей данной группы в Б отсутствует, но это объясняется тем, что он вообще неполон, в нем не хватает ряда других записей. В своде, который служил оригиналом при составлении протографа списка Беловского, отсутствующие в последнем статьи, несомненно, помещались не отдельной группой, а в соответствующих местах. В некоторых случаях свод, представленный списком Беловского, сохранил следы обработки оригинала, при которой ряд статей был изъят. Так, хотя в список Беловского не включена статья об убийстве в Орде князя Михаила Черниговского, в тексте приводится ее заглавие: «Убенею князя Михаила Чернѣговского и его Феодора боярина от царя Батыя в Ордѣ». Безусловно, эта статья была выделена из соответствующего места для помещения в отдельной группе; то же самое можно предположить и в отношении послания новгородского архиепископа Василия о рае (текст отсутствует, но дата оставлена).

Все это говорит о том, что Л, Б и О являются списками, по существу представляющими различные редакции одного древнего протографа.

Можно полагать, что Лондонский список и списки Беловского и Оссолинских содержат первоначальную Вологодско-Пермскую летопись. Как указывает академик М. Н. Тихомиров, она была составлена, вероятно, в конце XV — начале XVI в. при дворе пермского епископа Филофея, правившего епархией до 1502 г.; об этом свидетельствуют следующие данные: текст летописи доведен до 1499 г.; во вставленном в текст летописи родословии русских великих князей последними названы дети Василия II Темного — Иван III и его братья; в списке новгородских архиепископов последним упомянут Серапион, правивший архиепископией в 1506—1512 гг.⁵³ Интересно, что составитель первого Вологодско-Пермского свода использовал в качестве источника древнейшую редакцию Софийской первой летописи, причем не в списке Оболенского (по которому она опубликована), а по каким-то другим спискам, передающим подчас более полный и правильный текст летописных известий. М. Н. Тихомиров отметил ряд известий Вологодско-Пермской летописи, отсутствующих в Софийской первой летописи⁵⁴.

«Повесть о Мамаемом побоище» Вологодско-Пермской летописи конца XV — начала XVI в. значительно отличается от текста Софийской первой летописи древнейшей редакции, а также от текста более позд-

⁵¹ Б, стр. 514; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 225; т. XVIII, СПб., 1913, стр. 219.

⁵² Варианты по Лондонскому списку см. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 345—368; по Академическому списку — в подстрочных примечаниях к тексту летописи.

⁵³ П. М. Строев, *Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви*, СПб., 1877, стб. 35. Впрочем, имена Серапиона и других архиепископов могли быть приписаны после составления протографа летописи.

⁵⁴ М. Н. Тихомиров, *О Вологодско-Пермской летописи*, стр. 229—230.

них вологодско-пермских сводов. Перечень детей Василия II Темного в родословии великих князей, помещенном в Лондонском списке, передается с наибольшей полнотой по сравнению со списками Софийской первой летописи. Кроме того, в первый свод включен список новгородских архиепископов, отсутствующий в Софийской первой летописи. Вероятно, в качестве источника первого свода служил какой-то неизвестный до сих пор протограф древнейшей редакции Софийской первой летописи.

Более поздние своды 20-х и 40—50-х годов XVI в. использовали текст Вологодско-Пермского свода, заканчивающийся 1499 г. Но некоторые известия из него не были взяты (родословие великих князей, список новгородских архиепископов, известия о походе Олега на Царьград и о договоре с греками); впрочем, Академический список, возможно, включал эти известия; однако он начинается лишь с записей 1249 г., первые листы этого списка утеряны. Другие известия из первого свода были использованы по-разному. Так, свод 20-х годов содержит «Повесть о Мамаевом побоище» в редакции списка Карамзина Софийской первой летописи, эта редакция находится в конце I тома Лондонского списка; источником свода 40—50-х годов в этой части послужила «Повесть» в другой редакции Софийской первой летописи, помещенная в начале II тома Лондонского списка.

Лондонский список Вологодско-Пермской летописи (как и список Беловского) имеет своеобразную структуру; в этом чувствуется стремление составителя сборника придать какую-то стройность всей рукописи и каждому тому в отдельности; такой прием был довольно искусственным. Во всяком случае он не был повторен составителями сводов 20-х и 40—50-х годов XVI в.

К Лондонскому списку и списку Беловского наиболее близко стоит Академический список: свод 20-х годов XVI в. (второй свод) взял из первого свода ряд записей, которые не включены в свод 40—50-х годов (третий по счету). В списках Лондонском, Беловского и Академическом имеются общие чтения, пропуски; в то же время они содержат много вариантов, характерных только для каждого из них.

Таким образом, первая Вологодско-Пермская летопись появилась не ранее 1499 г. и не позднее 1502 г. Этот летописный свод был основным источником для двух последующих вологодско-пермских сводов — 20-х и 40—50-х годов XVI в. В них первоначальный текст дополнен новыми известиями московского происхождения (до 1526 г. и до 1539 г.); кроме того, некоторые сообщения первого свода были опущены, сокращены или иначе изложены.

Эти три вологодско-пермские летописи заключают в своем составе ряд новых известий по сравнению с другими летописями⁵⁵. Вместе с некоторыми иными летописями первой половины XVI в. они относятся к числу последних значительных по объему общерусских летописных сводов, имеющих большое значение для исследования русской истории периода феодализма.

⁵⁵ К сходным выводам о древнем Вологодско-Пермском своде пришел И. М. Кудрявцев, см. его статью: *Сборник последней четверти XV — начала XVI в. из Музейного собрания*, — «Записки Отдела рукописей [ГБЛ]», вып. 25, М., 1962.